

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННАЯ КАЗЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КОНЦА XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.

Э.Д. Богатырев

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева
ул. Большевистская, 68, Саранск, Республика Мордовия, Россия, 430005

Статья посвящена исследованию основных тенденций развития казенной поташной промышленности России, являвшейся в период петровской модернизации по существу особой экспортоориентированной отраслью промышленного производства. В статье рассматриваются тенденции развития поташной промышленности и выявляются определявшие их факторы; меры, предпринимавшиеся российским правительством для повышения эффективности производства на казенных предприятиях, а также способы продвижения продукции на внешнем рынке.

Ключевые слова: казенная промышленность, экспортно-ориентированная, Россия, производство поташа, внешний рынок.

В настоящее время в отечественной исторической науке широко обсуждается проблема перехода нашей страны от традиционного общества к индустриальному. При этом значительное внимание учеными уделяется особенностям модернизационных процессов в России. Впервые крупномасштабные меры, направленные на создание современной (конечно, по меркам того времени) промышленности здесь были предприняты Петром I. Форма, направленность и методы проведенных им реформ во многом были обусловлены сложившейся в начале XVIII в. внешнеполитической ситуацией. Поражение под Нарвой наглядно продемонстрировало необходимость быстрой реорганизации вооруженных сил России.

И если проблему с людскими ресурсами для ее комплектации решить было не так сложно за счет имеющихся внутренних ресурсов, то с обеспечением ее вооружением и обмундированием дело обстояло гораздо сложнее.

До Северной войны Россия не могла обеспечить свои потребности не только в ручном огнестрельном оружии, большая часть которого закупалась за рубежом, но и в сырье для его изготовления, ввозя значительное количество железа из Швеции. Также слабо была развита и суконная промышленность. Поэтому после на-

чала войны Петру пришлось ускоренными темпами развивать отечественное производство, что можно считать первой модернизацией российской промышленности. При этом необходимо учитывать, что, положив ей начало, он во многом определил вектор ее развития и на долгосрочную перспективу.

Отсутствие в условиях крепостного права рынка наемной рабочей силы вкупе с крайне узким внутренним потребительским рынком, обусловленным господством у подавляющей части населения натурального хозяйства, привело к формированию особой модели организации промышленного производства, которую можно назвать петровской (хотя она надолго пережила своего создателя). Ее характерными чертами было преимущественное развитие тех отраслей, которые были связаны с обеспечением потребностей армии и флота, ориентация их на казенные подряды, а не на рынок (в результате конкуренция между крупными производителями осуществлялась не за потребителя, а за государственный заказ, что во многом лишало их стимулов к снижению себестоимости и повышению качества продукции), использование подневольного труда на предприятиях. В то же время встает вопрос — а как развивались в условиях этой модели те отрасли промышленности, которые не ориентировались на нужды вооруженных сил?

Кроме того, исследователи, изучая внешнюю торговлю России этого периода, как правило, рассматривали структуру экспорта и импорта, таможенную политику государства, показывали, что торговля между Россией и Западом в основном развивалась на иностранных судах, русское торговое мореплавание ограничивалось главным образом малым каботажом между балтийскими портами. В результате складывается впечатление, что российское правительство, предпринимая усилия для поддержки промышленного производства внутри страны, в то же время не уделяло внимания продвижению отечественных товаров на внешнем рынке, довольствуясь их доставкой к пунктам продаж и пассивно ожидая покупателя.

В связи с этим большой интерес в качестве объекта исследования представляет казенная поташная промышленность. Дело в том, что в конце XVII — первой половине XVIII в. осуществлявшееся в широких масштабах производство поташа в России велось исключительно на экспорт. Это выделяет ее в ряду тех отраслей, продукция которых хотя и приносила государству большую прибыль от продажи за рубеж, но все же изначально предназначалась для удовлетворения внутренних потребностей страны (как, например, черные металлы, по экспорту которых во второй половине XVIII в. Россия заняла лидирующие позиции). Государство, нуждавшееся в поступлении иностранного серебра в казну, проявляло высокую заинтересованность в своевременном и максимально выгодном сбыте поташа, а также максимальном снижении его себестоимости. Все это позволяет говорить о поташном производстве как об особой *экспортноориентированной* отрасли казенной промышленности. Исследование того, каковы были действия российского правительства по продвижению отечественного поташа на европейском рынке, дает возможность получить представление как о позиции государства в этом вопросе в целом, так и о конкретных мерах в частности.

Итак, попытаемся определить основные тенденции развития казенной поташной промышленности России в контексте петровской модернизации. При этом мы

не связываем хронологические рамки исследования периодом правления самого Петра I, доводя их до середины XVIII в., поскольку, несмотря на определенные изменения промышленной политики, заложенные направления развивались и при его преемниках.

Крупномасштабное производство поташа в России начинается в середине XVII в., первыми его организаторами были бояре, имевшие в своем распоряжении как леса, из древесины которых изготовлялось сырье — зола и клепочные дрова, так и большое количество крепостных крестьян, которые являлись основной рабочей силой. Безусловно, существенную роль в резком увеличении производства поташа должно было сыграть происходившее в это время быстрое развитие суконной, стекольной, кожевенной и мыловаренной промышленности в Англии и Голландии, поскольку эти отрасли потребляли его в больших количествах. Повышение спроса на продукцию, естественно, способствует увеличению ее производства. Но, наш взгляд, значительную роль сыграл еще и такой фактор, как знакомство с зарубежным опытом (1). При этом государственные структуры занимали пассивную инертную позицию, гораздо большую инициативу проявляли в его продвижении частные лица.

До конца 60-х гг. XVII в. российское правительство, не желая тратить средства на создание собственного казенного поташного производства, тем не менее, стремилось извлечь максимум прибыли из продажи поташа за рубеж. Для этого неоднократно вводилась государственная монополия на торговлю поташом (2).

Но после смерти боярина Морозова, владевшего крупнейшими поташными промыслами, его предприятия были отписаны в казну и стали ядром казенной поташной промышленности. Поскольку после их перевода в государственную собственность исчезла возможность привлекать для обеспечения производства золой и клепкой частновладельческих крепостных крестьян (как это делал боярин Б.И. Морозов на своих майданах), поэтому «на оных будных станах поставкою к поташному делу золою и клепочными дровами были определенные будники да наемные разных уездов работные охочие люди» (3).

Количество поташа, производимого в России в период с 1675 по 1690 г. было огромным, причем большая его часть производилась на частных предприятиях. В этих условиях российское правительство оказалось, видимо, в затруднении — с одной стороны, государство, конечно же, получало какую-то прибыль от производства поташа частными лицами из-за разницы между ценой, по которой он поставлялся в казну, и той, по которой он продавался за рубеж; с другой стороны, эта прибыль была не столь высока, как от продажи казенного поташа (в перерасчете на единицу продукции). К тому же огромное количество производимого поташа снижало спрос на него и затрудняло реализацию. В этих условиях более прибыльным представилось монополизировать не только продажу, но и производство поташа, поэтому «с 1690 году от Рождества Христова считая поташ по указу партикулярным делам запрещен» (4). Это решение сопровождалось резким увеличением числа казенных гартов. Причем если ранее увеличение происходило в основном за счет перехода в казенную собственность бывших частных гартов, то сейчас был сделан упор на сооружение новых.

После введения монополии на изготовление поташа объем его производства резко сократился (5). Первоначально сокращение поставок российского поташа на зарубежные рынки не привело к повышению цен на него — по сравнению с предыдущем временем она даже немного понизилась. Объясняется это скорее всего тем, что в тех странах, которые наиболее интенсивно импортировали поташ из России, в предшествующий период образовались определенные запасы — ведь в России поташ закупали большими партиями купцы-оптовики, которые затем у себя на родине пускали его в розничную продажу, и у них наверняка оставались нераспроданные остатки.

Но затем количество предлагаемого на продажу поташа вскоре перестало удовлетворять потребности импортеров, и в 1697—1698 гг. предпринимаются меры по значительному увеличению объемов производства за счет увеличения числа действующих предприятий и частичной унификации их работы (6). Для сохранения ресурсной базы в 1700 г. рубка годных на поташное дело лесов на непроезжих землях была запрещена. Поскольку производство поташа было связано с массовой вырубкой лесов, в 1707 г. все будные станы, на которых оно осуществлялось, были переданы из ведения приказа Большой казны под управление приказа Адмиралтейских дел (7). Кроме того, была создана специальная структура — контора поташного правления, которую разместили в с. Починки — административном центре одноименной дворцовой волости. Решение о размещении конторы именно в этом месте объяснялось тем, что данная волость располагалась на стыке ряда уездов — Саранского, Темниковского, Арзамасского, Алатырского и Краснослободского, — в которых находились многие гарты, и в непосредственной близости от остальных будных майданов. Таким образом, Починковская волость являлась географическим центром российской казенной поташной промышленности. Все лесные ресурсы и население волости, состоявшее из дворцовых крестьян, находились в полном распоряжении правительства и могли по мере необходимости использоваться для производства поташа.

Для компенсации произошедшего к этому времени из-за вырубки лесов значительного сокращения количества действующих гартов было решено повысить их производительность путем увеличения количества производственных циклов (ломок).

После создания Починковской поташной конторы подход к обеспечению казенной поташной промышленности припасами был кардинально изменен. Первоначально (в конце XVII в.) правительство решало задачу обеспечения казенных поташных предприятий припасами за счет найма работных людей для их заготовки и покупки золы и клепки у окрестного населения, все работы на гартах производились так же наемными работниками (8). Из них сформировались особые категории мастеровых — будники и воштари — главные обязанности которых заключались соответственно в нажигании золы и рубке клепочных дров (будники) и доставке их из леса на гарт (воштари), получавшие определенное жалованье деньгами и хлебом. Теперь они были переведены в дворцовые крестьяне и наравне с другими положены в подворный налог (9). Обусловлено это было тем, что представлялось гораздо выгоднее на собранные таким образом средства покупать золу и клепку у желающих поставить ее крестьян.

Но поступавших от подворного обложения майданов денег было явно недостаточно для полного обеспечения производства финансами, а так как остальные села и деревни Починковской волости продолжали находиться в ведении Приказа Большой казны, то в случае нехватки средств приходилось каждый раз запрашивать их из Приказа Адмиралтейских дел. В результате с середины второго десятилетия XVIII в. в распоряжение поташной конторы стали поступать все деньги, собираемые с крестьян и майданских жителей Починковской, Вадской и Сергацкой волостей (10).

Но во второй половине второго десятилетия XVIII в. стали возникать сложности с заготовкой поташных припасов в требуемых количествах подобным способом в связи с ростом трудозатрат. Починковская поташная контора попыталась стимулировать поставку поташных припасов значительным увеличением цен на них (11), что привело к повышению себестоимости продукции, и, как следствие, снижению получаемой прибыли.

В сложившейся ситуации правительство России инициировало принятие новых мер, направленных на интенсификацию производства, в частности, в 1720 г. были разработаны своего рода краткие инструкции для поливачей гартов (12), а в 1729 г. были составлены новые инструкции, достаточно полно унифицировавшие и регламентировавшие производственный процесс с определением максимально допустимой себестоимости продукции (13). Поскольку в это время обостряются проблемы с реализацией поташа, изменяется и ведомственная принадлежность поташной конторы, которая в 1723 г. была передана под управление Коммерц-коллегии.

В 1725 г. в связи с заменой в России подворного налога подушным к поташной конторе было приписано в этом году для платежа четырехгривенного налога 16 950 душ (14). В связи с тем что желающих на поставку поташных припасов не находилось, требуемое их количество стало распределяться на всех крестьян.

Поскольку казенный поташ шел исключительно на экспорт, недостаточно было только произвести поташ с наименьшими затратами, необходимо было обеспечить его наиболее выгодную реализацию. При этом проблема сбыта поташа была приоритетной по отношению к производству.

С 1712 г. указом Петра I была установлена норма производства поташа — 1000 бочек в год. Это решение царь аргументировал тем, что на такое количество поташа имеется устойчивый спрос на внешнем рынке и производство его возможно без ухудшения качества производимого поташа (15). Задача своевременной продажи всего произведенного поташа актуализировалась также и тем, что при хранении качество его быстро ухудшалось. В целом же в первой трети XVIII в. правительство России при продаже поташа за границу стремилось осуществлять ее по максимально высоким ценам, предпочитая при снижении спроса сокращать объем поставок поташа на внешний рынок, нежели снижать стоимость.

При продаже первоначально предпочтение отдавалось заключению контрактов с купцами об отдаче им в течение определенного времени (как правило, трех лет) определенного количества поташа по заранее оговоренным ценам (16). Но в конце второго десятилетия XVIII в. в связи с тем, что при заключении по-

добных контрактов купцы стали настаивать на снижении цены, предпочтение стало отдаваться продаже с торгов (17). Для облегчения этого предварительно проводились специальные своего рода рекламные акции, заключающиеся в публикациях в газетах в крупнейших городах России и за рубежом и устных оповещениях иностранных купцов о месте и времени продаж. Помимо того что продажа с торгов позволяла заключать контракты на наиболее выгодных условиях, Коммерц-коллегия также получала на них представление об общем спросе на поташ и, исходя из этого, могла заранее определять примерный объем производства поташа на следующий год.

Возникшие затруднения со сбытом поташа побудили российское правительство исследовать ситуацию на английском рынке, потреблявшем его львиную долю. При этом выяснилось, что проблемы с его сбытом во многом связаны с возросшим предложением поташа из других стран хотя и худшего качества, но по менее высоким ценам (18). Кроме того, было обращено внимание на деятельность частных производителей поташа в России. При исследовании данного вопроса оказалось, что поташ продавался частными лицами в больших количествах. Поэтому в 1719 г. было принято решение о подтверждении монополии на экспорт поташа (19), а в апреле 1721 г. последовал указ Петра I об установлении монопольного производства поташа на гартах Починковской поташной конторы (20). Таким образом российское правительство решило устранить внутренних конкурентов и в большей степени контролировать предложение.

Но исправить положение не удалось, и в конце 20-х гг. XVIII в. возникает ситуация, когда не находилось купцов, готовых приобретать поташ по устраивавшим Коммерц-коллегию ценам, и в этих условиях она была вынуждена перейти к отдаче поташа в комиссию. Так, в 1730 г. в комиссию английскому консулу Варду было отдано 1500 бочек поташа, для перевоза которого в Англию ему предоставлялось 6 кораблей и право беспошлинного вывоза. От продажи поташа Варду причиталось 8% от вырученной суммы, причем ответственность за сохранность товара лежала на нем (21).

В сложившихся обстоятельствах Коммерц-коллегией и Сенатом для повышения спроса на поташ рассматривался вопрос о временной приостановке либо значительном сокращении его производства. Но английский корреспондент Коммерц-коллегии Голден предложил другой вариант решения проблемы. По его мнению, снижение поставок поташа в Англию вызовет увеличение поставок его из Польши и Эстляндии; чтобы не допустить этого, он предлагал резко увеличить экспорт на английский рынок российского поташа, предлагая его по существенно сниженным ценам. Это должно было вытеснить с рынка конкурентов и привести к свертыванию производства поташа в этих странах; установленная таким образом монополия на внешнем рынке должна была компенсировать понесенные убытки за счет значительного повышения цены на российский поташ в будущем. Сенат выразил сомнение в плане Голдена, но из-за потребности в средствах было принято решение, что «на большую партию, ежели и дешевле продаецца, только прибыли больше получаетца» (22).

Подобное решение позволило заключить пятилетний контракт с английскими купцами Шифнером и Вульфом, согласившимися приобретать ежегодно по 2000 бочек поташа по 12 ефимков за берковец (23), а затем продлить его еще на такой же срок. Для достижения необходимого объема производства предпринимались шаги в двух направлениях: 1) дальнейшая рационализация производственного процесса на основе уже проведенной его унификации; 2) увеличение числа действующих майданов.

Необходимость увеличения количества ежегодно изготавливаемого поташа более чем в два раза, вызванная условиями заключенного контракта, потребовала нового решения проблемы с поставкой припасов, в первую очередь золы, так как заготовить нужное количество уже имеющимися в распоряжении поташной конторы силами было невозможно. Нельзя было решить ее и увеличением денежного финансирования из Комерц-коллегии, поскольку в течение, по крайней мере, пяти последних лет не находилось желающих добровольно поставить золу по указанной цене. Это объяснялось не только вырубкой лесов вблизи майданов, но и низкой для данного времени платой. Выход был найден в приписке к поташным заводам дополнительного числа крестьян. Поэтому в 1733 г. в подчинение Починковской поташной конторе было передано еще более 80 сел и деревень, в которых числилось около 10 тыс. душ мужского пола.

С этого времени для обеспечения поташного производства сырьем и осуществления ремонтных работ к каждому гарту прикреплялись села и деревни с примерно одинаковым общим количеством душ, которые были обязаны таким образом погашать подушную подать. Главным мотивом выбора такого пути решения проблемы являлось стремление не допустить повышения себестоимости продукции, поскольку труд приписных крестьян правительство могло оплачивать по гораздо более низким расценкам, чем вольнонаемных рабочих (соответственно, по гораздо более низким ценам осуществлялась и поставка сырья).

Увеличение производства поташа приводило к усилению эксплуатации приписных к Починковской поташной конторе крестьян. Этот процесс еще более обострялся сокращением количества реальных рабочих рук.

Положение усугублялось тем, что купцы Шифнер и Вульф, пользуясь долгосрочностью заключенного с ними контракта, стали браковать очень большое количество поташа, ранее считавшегося нормальным. Из-за этого первый контракт не был выполнен в срок, поэтому потребовалось принятие новых мер для еще большего увеличения объемов производства. Они позволили выполнить взятые по второму заключенному в 1739 г. с ними же подобному контракту Комерц-коллегией обязательства по поставке поташа в оговоренные сроки, но это сопровождалось ухудшением качества поташа и истощением как лесных, так и людских ресурсов Починковской поташной конторы.

Еще одним негативным последствием поставки на рынок огромного количества поташа явилось резкое падение спроса на него, что сделало продажу российского поташа за границу по прежним ценам в течение нескольких лет практически невозможной. Все это привело в середине 40-х гг. XVIII в. к прекращению крупномасштабного производства поташа, которое в полной мере так и не было возобновлено.

Таким образом, рассмотрев деятельность казенной поташной промышленности, можно сделать следующие выводы.

Возникновение экспортоориентированной промышленности России основывалось на использовании позитивного зарубежного опыта, что характерно для промышленного развития страны данного периода в целом. Но этот процесс носил обратнаправленный характер: если в подавляющем большинстве случаев инициатором создания новых предприятий выступало государство, которое затем для повышения эффективности управления передавало их в частные руки, то здесь государственные структуры долгое время занимали пассивную инертную позицию, гораздо большую инициативу проявляли в его продвижении частные лица. Лишь после того как производство поташа приобрело широкий масштаб, правительство пошло на создание собственных предприятий. Несмотря на произошедшее изменение отношения к государственным монополиям на торговлю, приведшее в 1719 г. к отмене большинства из них, в отношении экспорта поташа монополия действовала до конца существования казенной поташной промышленности.

В конце XVII — начале XVIII в. российское правительство, убедившись в выгодности поташной промышленности, стремилось получить максимальную прибыль от торговли поташом не за счет количества продаваемого за рубеж поташа, а путем поддержания стабильных высоких цен на него. Поташная промышленность России гибко реагировала на изменения спроса, и количество производимого в этот период поташа определялось преимущественно конъюнктурой европейского рынка.

Происходит поиск оптимальной системы управления производством. В то же время можно констатировать, что изменение ведомственной принадлежности решало тактические задачи, представлявшие наибольшую важность на текущий момент.

Еще одна ярко прослеживаемая тенденция в работе казенной поташной промышленности — стремление не допустить повышения себестоимости продукции. Так, для удешевления заготовки припасов была запрещена порубка годных для производства поташа лесов на другие цели. Также стремление к удешевлению (или предотвращению подорожания) производства явилось главным фактором, который обуславливал выбор того или иного подхода к решению проблемы с обеспечением казенной поташной промышленности рабочей силой (найм рабочих, закупка сырья, использование принудительного труда приписных крестьян). Судя по тем проектам, которые будут рассматриваться Сенатом в 60-х гг. XVIII в., повышение цен на золу и клепочные дрова до рыночного уровня могло исправить ситуацию, но в таком случае неминуемо произошло бы резкое увеличение себестоимости поташа, а следовательно, сократилась бы прибыль, поступаемая в казну от его продажи на внешнем рынке. При этом, впрочем, можно выделить еще один фактор, который способствовал переходу к использованию принудительного труда. Дело в том, что после сведения близлежащих лесов проблема поиска рабочих рук стала достаточно часто вставать перед российским правительством, и предпринимаемые каждый раз меры позволяли решить ее лишь на непродолжительное время. Такое же решение проблемы должно было снять этот вопрос с повестки дня на долгий срок.

В первой трети XVIII в. правительство России при продаже поташа за границу стремилось осуществлять ее по максимально высоким ценам, предпочитая при снижении спроса сокращать объем поставок поташа на внешний рынок, нежели снижать стоимость. Существенное значение уделялось информированию потенциальных потребителей о предлагаемом товаре, что достигалось как посредством газетных публикаций, так и устного оповещения купцов. При этом российское правительство не ограничивалось территорией своей страны, оно проводило эту деятельность и за рубежом. Кроме того, еще одним направлением в деятельности по продвижению отечественной продукции за рубежом стало изучение ситуации на внешнем рынке с выяснением причин возникающих затруднений, выявлением конкурентов и определением спроса и предложения.

Но в целом эта политика привела к снижению спроса на поташ и, как следствие, к сокращению поступавшей в казну от торговли им выручки. Поэтому в 1732 г. был взят курс на продажу большего количества поташа по несколько меньшим ценам, что должно было увеличить объем общей выручки.

В целом, предпринятая правительством Анны Иоановны попытка получения максимальной прибыли за счет предельно возможного увеличения объемов производства и продажи поташа (в перспективе направленная на устранение иностранных конкурентов путем захвата европейского рынка за счет продажи товара по демпинговым ценам) породила системный кризис казенной поташной промышленности, заключавшийся в следующем: 1) были практически полностью уничтожены леса в окрестностях гартов, что сделало их работу невозможной и требовало переноса на новые места; 2) из-за чрезмерной эксплуатации была подорвана феодально-крепостническая система снабжения гартов припасами и рабочей силой, приписные крестьяне уже не могли справляться с возложенными на них обязанностями; 3) поставка на европейский рынок огромного количества поташа катастрофически снизила спрос на него и сделала невозможным его сбыт в ближайшем будущем. Ограничение объемов поставок товара на внешний рынок не смогло поддержать стабильный спрос на него, поскольку не учитывало деятельности конкурирующих поставщиков. Скорее всего, эффект от этой меры был даже негативным, поскольку сокращение предложения на внешнем рынке казенного российского поташа, пусть и дорогого, но и более качественного, стимулировало его производство в других странах (24).

Можно говорить о том, что в условиях модернизации XVIII в., безусловно, происходит быстрое развитие поташной промышленности: совершенствуется управление ею; путем регламентации производственного процесса осуществляется его интенсификация; ведется поиск путей оптимизации продажи продукции; апробируются различные подходы к обеспечению поташных предприятий рабочей силой. В то же время, как правило, все принимавшиеся меры являлись следствием реагирования правительства на уже не просто возникающие, а обострившиеся проблемы, вызвавшие снижение рентабельности поташной промышленности, и были направлены преимущественно только на ее восстановление. Созданный механизм управления не отличался гибкостью и не позволял эффективно и своевременно учитывать негативные явления на стадии их зарождения и вносить коррективы

в организацию производства и сбыта продукции. Приоритет, отданный поддержке максимальной доходности, в результате ее снижения привел к утрате интереса со стороны правительства к казенной поташной промышленности. В дальнейшем это привело к потере своего сектора на европейском рынке, который был занят иностранными производителями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В пользу этого говорит то, что способ, которым изготовлялся тогда поташ в России, назывался «польским маниром», из чего следует, что сюда это производство пришло из Польши. Также это подтверждает и то, что впервые в России в значительных масштабах производство поташа стало осуществляться на Белгородчине, территориально близкой к владениям Речи Посполитой. Но здесь оно велось сравнительно недолго. Согласно сообщению П.Ф. Симсона, «...к 1659 году по Белгородской засечной линии вследствие добычи поташа и смольчуга были уже повысечены многие леса, так что городским и уездным людям негде стало добывать себе дров, погибли и бортные деревья. Пчелы от сожжения лесов на поташ и на смольчуг от дыму повывлетали, и мед стал дорог» (*Симсон П.Ф. Поташное дело в Московском государстве на пороге XVIII в. // Журн. Министерства народн. просвещения. — 1913. — № 5. — С. 4.*)
- (2) *Лукьянов П.М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX века: В 6 т. — М.; Л., 1949. — Т. 2. — С. 13.*
- (3) РГАДА. — Ф. 276. — Оп. 1. — Д. 1084. — Л. 10.
- (4) Там же.
- (5) Там же. — Д. 1115. — Л. 55 об.
- (6) РГАДА. — Ф. 276. — Оп. 1. — Д. 1115. — Л. 85; Д. 17. — Л. 58 об.; Ф. 1091. — Оп. 3. — Д. 19. — Л. 18 об.
- (7) Там же. — Ф. 1091. — Оп. 3. — Д. 18. — Л. 4.
- (8) Там же. — Ф. 276. — Оп. 1. — Ч. 1. — Д. 1084. — Л. 107.
- (9) Там же. — Ф. 1091. — Оп. 3. — Д. 18. — Л. 30 об.
- (10) Там же. — Ф. 276. — Оп. 1. — Ч. 1. — Д. 1084. — Л. 51.
- (11) Там же. — Ф. 1091. — Оп. 3. — Д. 17. — Л. 18; Ф. 276. — Оп. 1. — Ч. 1. — Д. 1084. — Л. 63.
- (12) Там же. — Ф. 1091. — Оп. 3. — Д. 30. — Л. 4.
- (13) Там же. — Л. 3—3 об.
- (14) Там же. — Ф. 276. — Оп. 1. — Ч. 1. — Д. 1070. — Л. 1.
- (15) Там же. — Ф. 19. — Д. 225. — Л. 91 об.
- (16) См., например: Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Т. 4. — С. 821; РГАДА. — Ф. 276. — Оп. 1. — Ч. 1. — Д. 1065. — Л. 69.
- (17) РГАДА. — Ф. 276. — Оп. 1. — Ч. 1. — Д. 1065. — Л. 70.
- (18) Там же. — Л. 247 об.
- (19) Там же. — Л. 184 об., 185, 185 об., 186.
- (20) Цит. по: *Руткевич Н. П. Починковские поташные заводы XVIII в. — С. 46.*
- (21) РГАДА. — Ф. 19. — Д. 225. — Л. 115—118.
- (22) Там же. — Л. 132—132 об., 135—136.
- (23) Там же. — Л. 247.
- (24) Подтверждением этого можно считать сообщение Д. Ладыгина (впоследствии командира Поташной конторы) о том, что производство поташа в Венгрии стало увеличиваться с 1744 г. (очевидно, в результате сокращения, а затем и прекращения поставок на внешний рынок российского поташа. — *Э. Б.*) (РГАДА. — Ф. 276. — Оп. 1. — Ч. 1. — Д. 1125. — Л. 4).

**EXPORT-ORIENTED STATE INDUSTRY OF RUSSIA
IN MODERNIZING PROCESS AT THE END OF 17TH —
THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY**

E.D. Bogatyrev

The Mordovian N.P. Ogarev State University
Bolshevistskaya Str., 68, Saransk, Republic Mordovia, Russia, 430005

The article is devoted to the research of the main tendencies of development of state potash industry in Russia, which was in fact a peculiar export-oriented branch of industry in the period of Peter's modernization. The article studies the tendencies of development of potash industry and reveals its determining factors; measures for increasing the production efficiency at the state manufactures taken by the Russian government, as well as the ways of production promoting on the foreign market.

Key words: state industry, export-oriented, modernizing process, Russia, potash industry, foreign market.